

Елена Константиновна

МАТЕВОСОВА,

доцент кафедры теории
государства и права

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат юридических
наук, доцент

ekmatevosova@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская,

д. 9

Юриспруденция в системе координат гуманитарных и технических наук: междисциплинарная версия в эпоху цифровизации¹

Аннотация. Статья посвящена проблематике развития права в современном мире в ракурсе взаимодействия гуманитарных и технических наук. Ее исследование является особенно актуальным и значимым в эпоху стремительной цифровой трансформации политических и правовых институтов общества, в котором успех социальных, экономических, культурных и иных преобразований, охватываемых целенаправленной политикой государства как реакция на существующие и прогнозируемые вызовы и угрозы, во многом зависит от эффективности внедрения технологических инноваций и междисциплинарного подхода к формированию знаний, в том числе юридических. Автор статьи, рассматривая обозначенные вопросы в философской, технологической и собственно правовой проекциях, обосновывает необходимость выработки концептуальной модели координат для выявления новых измерений взаимодействия и методологических связей между различными отраслями научных знаний для формирования инновационных решений в практической юридической деятельности.

Ключевые слова: цифровизация, юриспруденция, правовая система, большие вызовы, научно-технологический прогресс, междисциплинарность, гуманитарные науки, технические науки, правопорядок, цифровое отчуждение личности

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.135.11.086-093

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения работ по государственному заданию на тему: «Российская правовая система в реалиях цифровой трансформации общества и государства: адаптация и перспективы реагирования на современные вызовы и угрозы (FSMW-2023-0006)». Регистрационный номер ЕГИСУ НИОКТР: 124012000079-6.

Elena K. MATEVOSOVA,

Associate Professor of Department of Theory of State and Law
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
ekmatevosova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Jurisprudence in the Coordinate System of Humanities and Technical Sciences: an Interdisciplinary Perspective in the Era of Digitalization

Abstract. *The article is devoted to the problems of development of law in the modern world through the lens of the interaction between the humanities and technical sciences, the study of which is particularly relevant and significant in an era of rapid digital transformation of political and legal institutions of society. In such a context, the success of social, economic, cultural, and other transformations, undertaken as part of a purposeful state policy in response to existing and anticipated challenges and threats, largely depends on the effectiveness of technological innovation implementation and an interdisciplinary approach to knowledge formation, including legal knowledge. The author, examining these issues from philosophical, technological and legal perspectives, substantiates the need to develop a conceptual model of coordinates for identifying new dimensions of interaction and methodological connections between different branches of scientific knowledge to generate innovative solutions in practical legal practice.*

Keywords: *digitalization, jurisprudence, legal system, major challenges, scientific and technological progress, interdisciplinarity, humanities sciences, technical sciences, legal order, digital alienation of the individual*

Современное развитие научного знания характеризуется экспоненциальным ростом технологических возможностей, сопряженным с глубокими трансформациями социального пространства. Право в современном мире невозможно мыслить в его исключительно нормативно-гуманитарном измерении, оно утрачивает статус замкнутого в собственных границах феномена и предстает как сложная, многослойная система, функционирующая в пространстве пересечения различных форм знания и практики — от философско-антропологических оснований до инженерно-технологических конфигураций.

Необходимость такого междисциплинарного синтеза обусловлена несколькими факторами: во-первых, стремительным развитием технологий (искусственного интеллекта, робототехники, виртуальной реальности, больших данных и др.)², что

² Перечень поручений по итогам пленарного заседания и посещения выставки Форума будущих технологий, встречи с учеными (утв. Президентом РФ 18.04.2025 № Пр-834) // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 15.09.2025).

объективно создает новые сферы правового регулирования, во-вторых, возрастающей потребностью в обеспечении технологического суверенитета государства, что предполагает формирование специфических правовых режимов, в-третьих, необходимостью защиты прав человека³ и гражданина в условиях цифровой трансформации общественных институтов и экономических процессов, в-четвертых, усилением угроз киберпреступности и злоупотреблений новыми технологиями, что требует создания эффективных правовых и институциональных механизмов противодействия.

В условиях больших вызовов (геополитических, биотехнологических, цифровых, экологических и т.д.)⁴ право становится частью более широкого контура регуляции, где действуют не только известные гуманитарные императивы (к примеру, справедливость, достоинство, свобода), но и рациональность иного типа: алгоритмическая, инженерная, кибернетическая, системная, что вызывает необходимость создать метадисциплинарное поле, где право выполняет функцию универсального интегратора — переводчика ценностно-нормативных ориентиров гуманитарного знания на язык процедур и структур технической среды.

В философско-антропологической проекции право мыслится как форма сохранения гуманистических ценностей в условиях технизации общества, как гарант неприкосновенности человеческой субъектности при использовании алгоритмов и машин, в системно-технологической — право осознается как элемент кибернетической системы управления, встроенной в процессы обработки данных, управления потоками информации и моделирования социальных процессов, а в экспериментально-правовой — право рассматривается в логике опережающего регулирования, где институты не фиксируют уже сложившиеся отношения, а задают контуры будущего, конструируя нормативные режимы для еще не оформившихся сфер деятельности.

Юриспруденция, рассматриваемая в триаде юридической науки, юридической практики и юридического образования, в XXI в. сталкивается с необходимостью не только реагировать на социальные трансформации⁵, продуцируемые прежде всего технологическими инновациями, но и предвосхищать их последствия, что создает уникальные условия для переосмысления инструментальной роли самого права⁶.

Сегодня широко распространено мнение о том, что к современному юристу предъявляются новые требования, и в своей деятельности он не может ограничиваться исключительно юридическими знаниями и должен быть междисциплинарным специалистом, способным интегрировать знания из других наук — других

³ См.: Ковлер А. И., Семилютин Н. Г. Цифровизация и вопросы прав человека в реалиях современного мира // Журнал российского права. 2024. № 10. С. 5—16.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 16.05.2025 № 1218-р «Об утверждении Концепции международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации» // СЗ РФ. 26.05.2025. № 21. Ст. 2691.

⁵ См.: Тихомиров Ю. А. Мироустройство: устойчивость и распад // Журнал российского права. 2025. № 2. С. 5—16.

⁶ См.: Денисенко В. В., Трикоз Е. Н. Теория правового регулирования: современный дискурс и критика // Журнал российского права. 2025. № 5. С. 5—23.

гуманитарных и даже технических наук. Это во многом объясняется всеопутывающей цифровизацией, внедрением практически во все сферы жизни общества новейших технологий (био-, кибер-, нано-, космических, квантовых и др.).

Однако значит ли это, что юрист, занимающийся вопросами регулирования использования цифровых технологий, должен знать о пропускной способности подводных волоконно-оптических линий связи? Значит ли это, что юрист, в научной или практической плоскости занимающийся вопросами космического права, должен знать о технических особенностях всех этапов разработки и запуска космических аппаратов? Значит ли это, что юрист, занимающийся вопросами медицинского права, должен знать то, какие типы иммунных клеток участвуют в ответе на вирусные инфекции?

Формирование и совершенствование практических подходов в правотворчестве и правоприменении сегодня во многом зависит от ответа на неограниченный круг подобных вопросов, который может быть как однозначно положительным, так и отрицательным, с условиями или исключениями. Однако следует признать, что юрист все же не может подменять собой другого специалиста, который получал соответствующее профильное образование и имеет практический опыт в конкретной области. И каким бы увлеченным ни был юрист, обладающий знаниями из других гуманитарных и технических наук, в решении именно юридических вопросов он не в состоянии генерировать новые знания для этих других наук, а будет лишь интегрировать уже имеющиеся знания, «переводя» их на язык права, но при этом, возможно, создавать какие-то гибридные концепты (например, такие как «цифровой суверенитет» или «экологическая справедливость»).

Надо признать, что обозначенные вопросы наглядно демонстрируют растущую сложность современной юридической эпистемологии, что требует от юриста формирования новой культуры юридического мышления, основанной на способности понимать технологическую действительность в ее правовом измерении.

Как представляется, и в научной, и в практической юридической деятельности сегодня недостает участия специалистов других направлений (от психологии до машиностроения). И юристам не следует вступать в конкуренцию с заранее известным итогом с теми специалистами, которые ответят на многие вопросы без дилетантства, создающего угрозу создания нежизнеспособной нормы права и формирования на ее основе деструктивной юридической практики. У медали междисциплинарности, применительно к юридической сфере, сегодня есть две стороны: с одной стороны, юриспруденция остро нуждается в междисциплинарном подходе, и взаимодействие с экспертным сообществом в своих различных формах активно развивается, с другой стороны, сложность ответа на отдельные вопросы правового регулирования усугубляется тем, что юристы вторгаются за границы других областей знаний, весьма самонадеянно полагая, что их обрывочных, фрагментарных, поверхностных неюридических знаний может быть достаточно.

В целом обсуждение обозначенной проблематики есть лишь часть общей дискуссии о настоящем и будущем юриспруденции в мире, развитие которого представляется все менее предсказуемым. И обоснованно возникает вопрос: является ли утвердившееся сегодня мнение о том, что в юриспруденции мы стоим на пороге чего-то нового, для кого-то манящего, а для кого-то пугающего,

красивым оборотом речи, чтобы произвести впечатление на читателя и слушателя, или это — предчувствие тех масштабных и глубоких трансформаций, неизбежно влияющих на право.

Размышляя над задачами юриспруденции, немецкий правовед Рудольф фон Иеринг в конце XIX в., осмысливая правовую реальность в тех актуальных для него временных рамках, отмечал, что «предчувствие о зарождении в юриспруденции чего-то нового посещало каждого и даже того, кто оценивал это грядущее новое как нечто отрицательное, и в науке, утратившей свой покой, происходило то брожение, причины которого не только возможно, но и необходимо установить».

В настоящее же время предчувствие зарождения в юриспруденции чего-то нового, которое посещает каждого теоретика и практика, связано прежде всего с научно-техническим прогрессом, формирующим совершенно новый тип общества. Это ставит вопрос: находится современная юриспруденция на пороге кризиса или, наоборот, своего расцвета? Примечательно, что в юридической науке во все времена были слышны призывы к ее спасению от того кризисного состояния, которое, как предполагается, наступает из-за объективных внешних условий и факторов жизни общества, существующих за пределами собственно науки, а также ввиду внутренних противоречий в ней самой, приводящих к утрате наукой своей направляющей роли для реальной практики. Но все же и для преодоления возможного кризиса, и для поддержания своего особого положения в общей системе наук, независимо от того, насколько критично-скептически или вдохновенно-оптимистично мы видим будущее юриспруденции, сегодня ей необходимо стать более гибкой, инновационной и адаптивной, что требует большей междисциплинарности.

Ведущий миф современной юридической мысли — это вера в то, что формальная нормативность и институциональная стабильность автоматически производят адаптацию к меняющемуся миру. Однако сегодня к праву объективно предъявляются иные запросы: не только фиксировать и санкционировать, но и предвидеть, не только запрещать и разрешать, но и проектировать траектории развития общества. Кризис права — это, в сущности, кризис соответствия: между целями и задачами, которые перед правом ставит общество, и ресурсами, средствами и формами, которыми оно располагает.

Цифровая трансформация общества и государства обострила проблемы классической юриспруденции, и доктринальные взгляды, сформированные в «аналоговую эпоху», оказываются бессильными перед лицом новых феноменов. Так, к примеру, правовая мысль, веками опиравшаяся на категории субъекта, территории и физического действия, оказалась подвергнута радикальной деконструкции в мире алгоритмической субъектности, трансграничности киберпространства и доминирования виртуальных активов⁷.

Но кризисное состояние права в современном обществе нельзя рассматривать как изолированное явление, обусловленное исключительно формальными

⁷ *Ионцев М. А.* Об особенностях правового режима различных видов цифровых финансовых активов и гибридных цифровых прав // *Юридическая наука.* 2025. № 2. С. 151—155; *Мирошник С. В.* Право денежного обращения в условиях цифровизации // *Финансовое право.* 2025. № 6. С. 7—10.

недостатками законодательства или правоприменительной практики, оно органически связано с уровнем правосознания и правовой культуры общества. Право не существует как абстрактная, самоценная категория, оно живет и функционирует лишь через осознанное восприятие его субъектами, через способность человека воспринимать юридические нормы как инструмент регулирования социальной жизни и как ориентир общественного поведения. Без развитой правовой культуры нормы права рискуют превратиться в алгоритмы, лишённые силы убеждения и воспитательного воздействия. С другой стороны, общество с высоким уровнем правовой культуры способно интегрировать цифровые инструменты в правовую практику, сохранив ее социальное, нравственное измерение.

Сегодня именно стремительное проникновение цифровых технологий во все сферы жизни общества, включая правовую, приводит к ряду системных деформаций правосознания, правовой культуры граждан и общественного доверия, что требует разработки не только адекватных нормативно-правовых инструментов, но и выработки когнитивно-коммуникативных стратегий воздействия, способных обеспечить гармонизацию цифровой среды с существующими институтами правопорядка. Цифровизация, являясь фактором ускоренной трансформации социальной среды, одновременно усиливает и углубляет многие проблемы, преобразуя формы коммуникации между гражданами и институтами публичной власти⁸, порождая новые форматы правового взаимодействия, в том числе через автоматизированные платформы⁹, электронные сервисы и алгоритмические системы принятия решений¹⁰.

Как следствие, с одной стороны, цифровые технологии способствуют упрощению доступа к правовой информации, с другой — они вызывают к жизни феномен «цифровой отчужденности» части населения, недостаточно компетентной в использовании таких технологий, что в совокупности снижает эффективность правовой политики государства в векторе повышения правовой культуры общества¹¹ и способствует росту недоверия к праву в целом, которое приобретает в восприятии общества черты институционально усложненной, процедурно непрозрачной и функционально инертной конструкции, имеющей ограниченную способность к обеспечению оперативной, сбалансированной и справедливой защиты субъективных прав и законных интересов личности.

⁸ См.: *Добробаба М. Б.* Цифровая демократия в России как компонент цифрового государства // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 2. С. 27—34 ; *Иксанов И. С.* Народный суверенитет и проблемы его реализации в цифровой среде // Государственная власть и местное самоуправление. 2025. № 5. С. 28—33 ; *Аристов Е. В., Понкин И. В.* Будущее социальности государства и социального государства в контексте цифровизации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2025. № 2. С. 175—191.

⁹ См.: *Баракина Е. Ю.* Цифровые платформы: конституционно-правовые основы функционирования // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 5. С. 25—28.

¹⁰ См.: *Гришина Е. П.* Информационные технологии правосудия: нравственные, правовые и прикладные проблемы // Российский судья. 2025. № 6. С. 52—56.

¹¹ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Российская газета. № 151. 14.07.2011.

Следует отметить, что в эпоху масштабной цифровизации общественных процессов такая форма отчуждения, как «цифровое отчуждение личности», представляет собой не просто трансляцию классической категории отчуждения в новую технологическую среду, а радикальное изменение самого человеческого бытия в мире, где информация перестает быть лишь средством коммуникации и становится исходным условием конституирования общественных отношений, вследствие чего человеческое «я» теряет не внешние атрибуты автономии, а внутреннюю способность быть источником «правовой воли».

В отличие от известного в философско-правовой мысли понимания отчуждения личности, в частности, как экспроприации результатов труда или духовных творений, цифровое отчуждение личности касается самой способности человека производить акт сознательного выбора, модулируя волеизъявление из области внутренней автономии в алгоритмически опосредованную зависимость. Тем самым цифровое отчуждение не только подрывает доверие к правовой системе и праву как регулятору общественных отношений, но и ставит под сомнение саму антропологическую основу права — понятие человека как разумного и самостоятельного субъекта.

В контексте данных вопросов возникает необходимость во всестороннем системном научном исследовании проблемы цифрового отчуждения личности, обращаясь к знаниям не только гуманитарных, но и технических наук, что позволит выявить глубинные причины этого явления, выработать концептуальные основы защиты автономии индивида и обеспечить стабильность функционирования политических и правовых институтов в условиях цифровизации.

Однако современные вызовы и угрозы, формируемые ускоренными процессами цифровизации, требуют не только междисциплинарного анализа, но и разработки синтетических научных дисциплин, позволяющих создавать интегративные научные парадигмы как для выявления системных закономерностей цифровизации, так и для прогнозирования долгосрочных социальных последствий процессов цифровой трансформации. Как очевидно, невозможно с абсолютной определенностью категорировать такие синтетические научные дисциплины, которые могут возникнуть на стыке юриспруденции и других областей знаний, что открывало бы принципиально новые возможности осмысления тех явлений и процессов, которые происходят сейчас и неминуемы в будущем.

Какие-то синтетические дисциплины нам известны и сегодня (к примеру, юридическая психология, социология права и др.), но наше внимание к проведению междисциплинарных исследований в области природоподобных нано-, био-, информационных, когнитивных, социогуманитарных и других технологий вполне может быть не просто строительством мостов между разными науками, суммированием их знания, а знаменовать собой формирование новой формы научного мышления, при которой эта сумма знаний явит нам новую реальность. И в настоящее время нет какой-либо необходимости в фантазировании классификационного перечня этих возможных так называемых стыковочных станций между разными науками, потому что, как представляется, ближайшее будущее даже не укладывается в узкие рамки наших смелых прогнозов.

Но главное, пожалуй, заключается в том, чтобы юриспруденция в процессе междисциплинарной интеграции с другими науками сохранила собственную

систему координат. Когда юриспруденция вступает в диалог с экономикой, она не должна забывать о человеке за цифрами. Когда она пересекается с технологиями, она должна защищать права там, где машины, казалось бы, диктуют правила. Когда она взаимодействует с социологией, она должна оставаться голосом справедливости, а не отражением лишь общественных настроений.

И несомненно, диапазон этих междисциплинарных пересечений широк и многоаспектен. Это подтверждает то, насколько современное право существует не в вакууме, а в постоянной полифонии взаимодействующих систем, каждая из которых предъявляет свои требования к адаптивности юридической практики.

Юриспруденция — это компас, который, взаимодействуя с другими науками, не должен терять своего магнитного полюса и который есть защита прав и свобод человека в любых системах координат.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аристов Е. В., Понкин И. В.* Будущее социальности государства и социального государства в контексте цифровизации // Вестник Пермского университета. — Юридические науки. — 2025. — № 2. — С. 175—191.
2. *Баракина Е. Ю.* Цифровые платформы: конституционно-правовые основы функционирования // Конституционное и муниципальное право. — 2025. — № 5. — С. 25—28.
3. *Гришина Е. П.* Информационные технологии правосудия: нравственные, правовые и прикладные проблемы // Российский судья. — 2025. — № 6. — С. 52—56.
4. *Денисенко В. В., Трикоз Е. Н.* Теория правового регулирования: современный дискурс и критика // Журнал российского права. — 2025. — № 5. — С. 5—23.
5. *Добробаба М. Б.* Цифровая демократия в России как компонент цифрового государства // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — № 2. — С. 27—34.
6. *Иксанов И. С.* Народный суверенитет и проблемы его реализации в цифровой среде // Государственная власть и местное самоуправление. — 2025. — С. 28—33.
7. *Ионцев М. А.* Об особенностях правового режима различных видов цифровых финансовых активов и гибридных цифровых прав // Юридическая наука. — 2025. — № 2. — С. 151—155.
8. *Ковлер А. И., Семилютин Н. Г.* Цифровизация и вопросы прав человека в реалиях современного мира // Журнал российского права. — 2024. — № 10. — С. 5—16.
9. *Мирошник С. В.* Право денежного обращения в условиях цифровизации // Финансовое право. — 2025. — № 6. — С. 7—10.
10. *Тихомиров Ю. А.* Мироустройство: устойчивость и распад // Журнал российского права. — 2025. — № 2. — С. 5—16.